

— «А-а-а!» — старый человек не ожидал, что ему в лицо посыплют киноварь, и тут же почувствовал жжение в глазах. Он инстинктивно зажмурился. В этот момент сломанный нож в руке Сю Тоня глубоко вонзился в живот старика, обломок лезвия уперся в рукоять. Он предполагал, что Толстяк Ли ненадежен и непременно выдаст его в критический момент. Привычка Толстяка называть его братом Сю в последнее время также говорила о многом. Освещение в комнате было слишком плохим, условия для того, чтобы скрываться по собственному желанию, отсутствовали. В таком большом месте у Ли Бо был прецедент с ролью бумажного человека. Если бы он был стариком, первое, о чем бы он подумал, это жених или другой бумажный человечек. Поэтому он спрятался в неожиданном для старика месте. — «Пф-ф-ф!» — скривился Сю Тонь. Кровь хлынула из живота старика. Губы старика задрожали, он подавил жжение в глазах и ударил Сю Тоня по спине, но удар оказался тщетен. Сю Тонь согнулся, развел руки и бросился в объятия старика, выбив его из комнаты. — «Черт побери!» — выругался старик, перекатившись по земле, и, с ловкостью кролика и орла, отшвырнул Сю Тоня от себя. — «Что это? Киноварь?!» — старик, преодолевая жжение в глазах, разлепил веки, чтобы получше разглядеть. Его брови сошлись, он посмотрел на Сю Тоня, который поднялся с земли, и на Толстяка, выходящего из комнаты, и медленно, зловеще усмехнулся: — «Шаньдаоцзы там... это блестящая черная лошадь или две ручки для обуви на дороге?» — «???» — Ли Бо, услышав это, опешил и с недоумением посмотрел на Сю Тоня: — «Брат Сю, что этот старик имеет в виду?» — «Должно быть, жаргон», — отмахнулся Сю Тонь. Видя, что они молчат, старик рассмеялся еще злобнее: — «Оказывается, вы два зелёных юнца, и вы смеете разорять горные владения вашего учителя Ли?» — «Ступай к своему дяде и возвращайся в Шанемэнь-пасс. Я только слышал про Шанхайгуань. Знай, что делаешь, и сваливай сам. Дед не будет с тобой церемониться». Ли Бо громко ругал старика, но в душе он трепетал. Ему жгло грудь. Старик только что ударил его кнутом, оставив на теле кровоточащие раны. Просто стоять на месте ему давалось с трудом. Если бы не киноварь, которой его посыпали, и удар Сю Тоня, он бы уже давно бежал через дверь. — «Так ты думаешь?», — старик положил руку на пояс и пощупал его. Улыбка на его лице вдруг застыла. Он опустил голову и посмотрел на колокольчик, который обычно висел у него на поясе. Неизвестно когда он пропал. — «Звон-звон-звон...» — колокольчик зазвенел, старик поднял голову и увидел, что держит его Сю Тонь. — «Это то, что ты искал, верно?», — Сю Тонь посмотрел на колокольчик. Неизвестно, из какой он эпохи, на нем были видны многочисленные царапины. На нем была выгравирована целая картина чистилища, которая в лунном свете выглядела ужасающе. — «Не двигайся!» — увидев, что колокольчик попал в руки Сю Тоня, старик замахал руками: — «Малыш, не балуйся, отдай мне колокольчик и делай вид, что ничего не было. Я дам тебе ящик золотых слитков. Можешь идти». — «Тебе верить, старый черт? У тебя ящик золотых слитков, как же ты их здесь оставил?» — Ли Бо усмехнулся, не веря его словам. Услышав это, старик не стал ничего объяснять. Он придерживал раненый живот и подошёл к курятнику, отодвинул его и вытащил из-под него маленький деревянный ящик, наполненный куриным пометом. Он бросил его перед ними. — «Бах!» — ящик разбился о землю, и из него выкатились золотые слитки. — «Какими бы богами вы ни были, никакой глубокой вражды между нами нет. Этих денег вам хватит, чтобы прожить всю жизнь счастливо. Возьмите деньги и уходите». Глядя на блестящие золотые слитки, Ли Бо невольно застыл на месте. Он взял один слиток, поднес его ко рту и откусил. Убедившись, что это не шоколад и не бумажный шарик, Ли Бо задышал чаще. Если бы ему просто сказали о сумме денег, Ли Бо, возможно, не обратил бы внимания, но то, что он видел перед собой, было настоящими золотыми слитками. Один слиток весил не менее килограмма. Если унести их... то это больше ста тысяч юаней! Приблизительно рассчитав, он был шокирован. Если бы он забрал этот ящик с золотом, ему бы, наверное, не пришлось беспокоиться о еде и питье до конца жизни. Сказать, что он не был тронут, было бы ложью, но он бросил взгляд на Сю Тоня и увидел, что тот даже не посмотрел на золото, и проглотил слова, уже рвавшиеся с языка. Ли Бо молча спрятал золотые слитки в карман, посмотрел на старика и спросил: — «Ты так дорожишь этим колокольчиком, зачем он тебе?» — «Ты даже

после объяснения не поймешь. Просто возьмите деньги и уходите немедленно!» — старик не хотел тратить время на объяснение. Он смотрел на колокольчик в руке Сю Тоня и настаивал, чтобы тот немедленно вернул его. Сю Тонь бросил взгляд на старика, затем на колокольчик в своей руке, прищурился и сказал: — «Хорошо, я верну тебе его». С этими словами он взмахнул рукой и бросил колокольчик. — «Не надо!» — увидев действия Сю Тоня, чёрная фигура наконец не выдержала и выскочила из темноты, подхватила колокольчик перед стариком и схватила его. — «Чжун Нань!» — увидев появившуюся фигуру, старик уставился на него с недоверием. Все сомнения в его душе мгновенно рассеялись. Его «покровительница» была разорвана на части, ее тело было посыпано киноварью. Он не мог понять, как он мог справиться с этим, имея всего двух зелёных юнцов. Теперь он понял. Видя, что Чжун Нань забрал колокольчик, старик опустил на землю. Его и без того старое лицо вдруг стало еще старше: — «Ты все-таки не выдержал». — «Я не выдержал!» — Чжун Нань был ошарашен, затем медленно повернулся, чтобы посмотреть на старика. На его лице была смесь улыбки и плача, его черты исказились. — «Ты бросил меня здесь на тридцать восемь лет. Ты сделал меня человеком и призраком на протяжении стольких лет. Ты должен мне это. Это то, что ты должен мне!» — Чжун Нань становился все более возбужденным по мере того, как говорил, и его выражение лица даже стало безумным: — «Если бы не ты, моя мать не умерла бы. Если бы не ты, я не оказался бы там, где я сейчас. Прошло тридцать восемь лет, и я устал. Я не хочу оставаться в этом проклятом месте ни на четверть часа!» Он указал пальцем на старика, топнул ногой, взмахнул руками и закричал, словно хотел выкричать все слова, которые он подавлял в себе все эти годы. — «Этот парень... сумасшедший?» — Ли Бо был в недоумении. Он не понимал, что случилось с Чжун Нанем. С этими словами он обернулся, чтобы посмотреть на Сю Тоня, желая узнать, каково его мнение. В результате, повернувшись, он увидел, что Сю Тонь откуда-то достал маленькую скамейку, в руке у него была горсть арахиса, а на лице - выражение огромного интереса. Ли Бо: «???» Возможно, немного смущаясь, что на него странно смотрит Ли Бо, Сю Тонь беспомощно встал, подошёл к нему и молча сунул ему в руку горсть семечек. Взглянув на семечки, которые ему всунули, Ли Бо был ошарашен: — «Откуда ты взял семечки?» — «В одежде новой жены было, пусть уж так», — ответил Сю Тонь, небрежно достал из кармана еще один финик и положил его в рот, но взгляд не отрывал от Чжун Наня. Он с интересом наблюдал, как тот дает волю своим эмоциям, но при этом внимательно следил за ним, словно троечники на уроке. Ли Бо долго не мог прийти в себя, пока, наконец, не понял, что дело не в семечках: — «Нет, я хотел сказать... ой!» Как только он открыл рот, Сю Тонь сунул ему в рот горсть арахиса: — «Не говори, просто смотри». Ли Бо с гримасой прожевал пару раз. Вдруг его зубы заныли, словно он укусил что-то жесткое и ломкое. Едва он собрался открыть рот и выплюнуть, как вдруг услышал голос Сю Тоня рядом с собой: — «Держи во рту!» Не зная, что это, Ли Бо не осмелился выплевывать, и ему пришлось держать это во рту. К этому времени настроение Чжун Наня постепенно улеглось. Глядя на удручённого старика, он наконец не выдержал и замолчал. С глубоким вздохом он потер лицо руками, изо всех сил попытался натянуть улыбку, повернулся и посмотрел на Сю Тоня и Ли Бо. Как только он увидел их, он заметил, что оба едят? Чжун Нань на мгновение застыл, но быстро пришел в себя и продолжил: — «Как бы то ни было, спасибо, сделайте мне ещё одну любезность». — «Чжун Нань!» — старик поднял голову, его красные опухшие глаза уже были полны слез: — «Чжун Нань, ты не можешь уйти, завтра пятнадцатое июля, отдай этих блуждающих душ царям духов, и ты сможешь переродиться!» Он хотел встать, но нож Сю Тоня вонзился глубоко, и кровь не переставала литься. Он еще был силен немного времени назад, но теперь не мог даже встать, только сильно хлопал себя по бедру и приговаривал: — «Папа не причинит тебе вреда, папа не причинит тебе вреда! Как может быть на свете отец, который причинил бы вред своему сыну?» — «Папа? Не дядя?» — Ли Бо машинально лужгал семечки, все больше и больше запутываясь. — «Посмотри на посуду и палочки в кухне, ты должен знать, что они не просто дядя и племянник», — Сю Тонь указал на кухню. Когда они вошли в дом, он заметил, что посуда и палочки на кухне были разного размера. Там были курятники, водоемы, рис и лапша.

Очевидно, старик жил здесь. Но он один, почему же ему нужна две пары чашек и палочек? Это показывает, что кто-то живет с ним, пусть даже этот человек не живой. Чжун Нань посмотрел на поднимающийся заново огонь в конце деревни и покачал головой. — «Папа, ты действительно веришь в так называемого Царя Духов? Я не верю. Ты столько лет приносил ему в жертву блуждающих душ. Если бы он действительно был всемогущ, он давно бы обещал тебе. Я не верю ему. Я хочу бороться за себя. Борьба!». Когда старик заметил огонь, его выражение лица резко изменилось. Он посмотрел назад и увидел, что огонь, который погас в деревне, вновь вспыхнул, и на этот раз горел не в одном месте, а повсюду. — «Как...» — в недоумении он увидел, что из деревни бежит свинья с факелом во рту. Он мгновенно узнал свинью. Разве это не Чжан Хао, чью душу он призвал? Видя, что все, ради чего он так усердно трудился все эти годы, вот-вот сгорит дотла, глаза старика покраснели. — «Ты ищешь смерти!», — он злобно указал на Сю Тоня: — «Думаешь, он отпустит тебя? Никто не может скрыть ничего от кого-либо, как же он может скрыть от других? Вы все погибнете!» С этими словами он указал на лежащую свинью и сказал: — «То же самое с тобой!» Чжан Хао почувствовал онемение в конечностях и не понимая посмотрел на Чжун Наня, словно его ударило током. Увидев, что его отец раскрыл свой замысел, и Чжун Нань не собирается скрываться, он взмахнул руками. В комнате прощуршало, и из неё вышел голый бумажный человек, тело его было неподвижно, как будто он мог упасть с каждым шагом. Разве это не бумажный человек, которым одержим Чжоу Ю? — «Я хочу использовать призрачный брак, чтобы расчистить путь и уйти отсюда. Ты можешь снова помочь мне и снова помочь мне». Чжун Нань посмотрел на Сю Тоня, который сидел и чистил арахис, и не отвечал ему не движением брови, он не мог не нахмуриться и поднять колокольчик в руке: — «Не вините меня. Я снова извинюсь перед вами, когда мы попадем в АД». С этих слов он сильно затряс колокольчиком в руке, но уже через два удара колокольчик не зазвонил. — «А?» — в недоумении он поднял колокольчик и осмотрел его, только чтобы увидеть, что пружина внутри колокольчика исчезла...

<http://tl.rulate.ru/book/110925/4339944>